

ПРИМЕНЕНИЕ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: КОЛЛИЗИИ КОНСТИТУЦИИ И УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

Рахимбердин Куат Хажумуханович

Профессор кафедры Юриспруденция НАО «Восточно-Казахстанский университет им. С. Аманжолова», доктор юридических наук, г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан, e-mail: matai71@mail.ru

Аннотация. Настоящее исследование посвящено проблематике рассогласования и противоречий, существующих между положениями Конституции Республики Казахстан, международных правовых актов ООН в сфере обращения с осужденными и национального уголовного законодательства в части, касающейся инструментария использования института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. Справедливо указывается, что данный институт выступает одним из средств уголовно-правового поощрения и стимулирования социально-приемлемого поведения осужденных, способствующего достижению целей наказания. В связи с этим затрагиваются отдельные аспекты нормативной конструкции условно-досрочного освобождения, в действующем УК РК и в УК РК 1997 года. Основное внимание автором исследования уделено вопросам применения условно-досрочного освобождения к лицам, отбывающим наказание в виде пожизненного лишения свободы. В связи с этим ключевым предметом исследования стала оценка обоснованности такого правового ограничения, как лишение права на условно-досрочное освобождение осужденных, которым ранее наказание в виде смертной казни, в порядке помилования, было заменено на пожизненное лишение свободы. Исходя из этого в исследовании рассматриваются особенности содержания наказания в виде смертной казни и освещаются предпосылки исключения данного наказания из национального законодательства Республики Казахстан. Автор справедливо указывает, что подобному гуманному проявлению уголовной политики казахстанского государства, противоречит сохранение в уголовном законодательстве Республики Казахстан, юридической невозможности условно-досрочного освобождения осужденных, ставших адресатами пожизненного лишения свободы, в порядке замены наказания в виде смертной казни. Анализируя данную проблематику, автор приходит к выводу о неконституционности лишения права на условно-досрочное освобождение осужденных, которым пожизненное лишение свободы стало результатом замены смертной казни. Наряду с этим, показывается несоответствие данного правоограничения международным стандартам прав человека и обосновывается необходимость преодоления подобной коллизии уголовного закона.

Ключевые слова: Казахстан, Конституция, уголовное законодательство, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, осужденный, пожизненное лишение свободы, дискриминация.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ЖАЗАСЫН ӨТЕУДЕН ШАРТТЫ ТҮРДЕ МЕРЗІМІНЕН БҰРЫН БОСАТУДЫ ҚОЛДАНУ: КОНСТИТУЦИЯ МЕН ҚЫЛМЫСТЫҚ ЗАҢНЫҢ ҚАЙШЫЛЫҚТАРЫ

Куат Хажумұханұлы Рахимбердин

«С. Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан университеті» КЕ АҚ Құқықтану кафедрасының профессоры, заң ғылымдарының докторы, Өскемен қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: matai71@mail.ru

Аннотация. Зерттеліп отырған тақырып Қазақстан Республикасы Конституциясының, БҰҰ-ның сотталғандармен қарым-қатынас саласындағы халықаралық құқықтық актілерінің және жазасын өтеуден шартты түрде мерзімінен бұрын босату институтын пайдалану құралдарына қатысты бөлігінде ұлттық қылмыстық заңнаманың ережелері арасындағы келіспеушіліктер мен қайшылықтардың мәселелеріне арналған. Бұл институт жазалау мақсаттарына қол жеткізуге ықпал ететін сотталғандардың әлеуметтік қолайлы мінез-құлқын қылмыстық-құқықтық көтермелеу және ынталандыру құралдарының бірі болып табылатыны әділ түрде көрсетілген. Осыған байланысты Қазақстан Республикасының қолданыстағы Қылмыстық кодексінде және 1997 жылғы ҚР ҚК-де шартты түрде мерзімінен бұрын босатудың нормативтік құрылымының жекелеген аспектілері қозғалады. Зерттеу авторы өмір бойы бас бостандығынан айыру түріндегі жазасын өтеп жатқан адамдарға шартты түрде мерзімінен бұрын босатуды қолдану мәселелеріне назар аударды. Осыған байланысты зерттеудің негізгі пәні бұрын өлім жазасы түріндегі жазасы кешірім жасау тәртібімен өмір бойына бас бостандығынан айыруға ауыстырылған сотталғандарды шартты түрде мерзімінен бұрын босату құқығынан айыру сияқты құқықтық шектеудің негізділігін бағалау болды. Осыған сүйене отырып, зерттеу өлім жазасы түріндегі жаза мазмұнының ерекшеліктерін қарастырады және осы жазаны Қазақстан Республикасының ұлттық заңнамасынан алып тастаудың алғы-шарттарын көрсетеді. Автор Қазақстан мемлекетінің қылмыстық саясатының осындай ізгілікті көрінісіне Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасында өмір бойына бас бостандығынан айыруға жолданымы болған сотталғандарды өлім жазасы түріндегі жазаны ауыстыру тәртібімен шартты түрде мерзімінен бұрын босатудың заңдық мүмкін еместігін сақтауға қайшы келетінін әділ көрсетеді. Осы мәселені талдай отырып, автор өмір бойына бас бостандығынан айыру өлім жазасын ауыстырудың нәтижесі болған сотталғандарды шартты түрде мерзімінен бұрын босату құқығынан айырудың Конституцияға қайшы келетіндігі туралы қорытындыға келеді. Сонымен қатар, осы құқық шектеудің адам құқықтарының халықаралық стандарттарына сәйкес келмеуі көрсетіледі және қылмыстық заңның осындай қақтығысын еңсеру қажеттілігі негізделеді.

Түйін сөздер: Қазақстан, Конституция, қылмыстық заңнама, жазаны өтеуден шартты түрде мерзімінен бұрын босату, сотталушы, өмір бойы бас бостандығынан айыру, кемсітушілік.

APPLICATION OF CONDITIONAL AND EARLY RELEASE FROM SERVING A PUNISHMENT IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: COLLISIONS OF THE CONSTITUTION AND CRIMINAL LAW

Rakhimberdin Kuat Khazhumukhanovich

Professor of the Department of Jurisprudence of NJSC «East Kazakhstan University named after S. Amanzholov», Doctor of Law, Ust-Kamenogorsk, Republic of Kazakhstan, e-mail: matai71@mail.ru

Abstract. This study is devoted to the problems of inconsistency and contradictions that exist between the provisions of the Constitution of the Republic of Kazakhstan, international legal acts of the UN in the field of treatment of convicted persons and national criminal legislation in terms of the tools for using the institution of parole from serving a sentence. It is rightly stated that this institution is one of the means of criminal law encouragement and stimulation of socially acceptable behavior of convicts, contributing to the achievement of the goals of punishment. In this regard, certain aspects of the normative design of parole in the current Criminal Code of the Republic of Kazakhstan and in the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan of 1997 are touched upon. The author of the study focuses on the application of parole to persons serving a sentence of life imprisonment. In connection with this, the key subject of the study was to assess the validity of such a legal restriction as deprivation of the right to parole of convicts who had previously

been sentenced to death by pardon and were replaced by life imprisonment. Based on this, the study examines the features of the content of the death penalty and highlights the prerequisites for excluding this punishment from the national legislation of the Republic of Kazakhstan. The author rightly points out that such a humane manifestation of the criminal policy of the Kazakh state is contradicted by the preservation in the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan of the legal impossibility of parole for convicts who have become recipients of life imprisonment as a replacement for the death penalty. Analyzing this issue, the author comes to the conclusion that it is unconstitutional to deprive convicts of the right to parole for whom life imprisonment was the result of replacing the death penalty. Along with this, the inconsistency of this legal restriction with international human rights standards is shown and the need to overcome such a conflict of criminal law is substantiated.

Keywords: *Kazakhstan, Constitution, criminal legislation, parole from serving a sentence, convicted person, life imprisonment, discrimination.*

DOI: 10.52026/2788-5291_2024_77_2_210

Введение

В соответствии с частью второй статьи 4 Конституции Республики Казахстан, «Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Республики». Данная правовая аксиома означает абсолютную недопустимость противоречий Основному закону Республики Казахстан, всех законодательных актов государства и необходимость воплощения в них не только «буквы», но и «духа» Конституции. Конституция подлежит применению на всей территории государства, без каких-либо ограничений и исключений. Строго говоря, нормативные акты или их части, которые противоречат Конституции, не должны быть живой частью действующего права, до тех пор, пока не будут преодолены их расхождения с Основным законом. Таким образом, Конституция, обладая наибольшим моральным авторитетом среди источников права в Республике Казахстан, одновременно выступает юридическим фундаментом генезиса и развития всей системы национального права Республики Казахстан. Это в полной мере относится к уголовному и уголовно-исполнительному праву и законодательству. Следовательно, основные юридические источники данных отраслей национального права и законодательства должны соответствовать конституционным принципам, прежде всего касающимся охраны и защиты публичных интересов от преступных посягательств и ограничений прав и свобод граждан.

Ключевым институтом уголовного права является институт наказания. В Уголовном кодексе Республики Казахстан принятым

3 июля 2014 года № 226-V ЗРК¹ и действующим с 01.01.2015 года, наказание определяется «как мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении уголовного правонарушения, и заключается в предусмотренном Уголовным кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица» (часть первая ст.39 УК РК). Таким образом, наказание является правопоражающим средством воздействия на юридический статус человека. Признание данного обстоятельства, в качестве своего рода доктринальной и правовой аксиомы, к сожалению, не означает полного соответствия законодательной конструкции уголовных наказаний и их правовых последствий положениям Конституции Республики Казахстан, «букве» и «духу» международных правовых актов ООН, посвященных различным аспектам обращения с осужденными. Имеющиеся правовые рассогласования уголовного закона, международных правовых актов и Конституции Республики Казахстан, необходимо анализировать в контексте поиска путей их преодоления и обеспечения наиболее полной имплементации конституционных принципов, в нормы и институты национального уголовного права, определяющие ограничение юридического статуса личности, механизм таких ограничений, их значение для достижения целей уголовного закона. Особенно наглядно данную проблему можно увидеть в положениях нормы статьи 72 УК РК об условно-досрочном наказании от отбывания наказания, касающихся возмож-

¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226_\(дата_обращения_15.01.2024\)](https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226_(дата_обращения_15.01.2024)).

ности его применения к лицам, отбывающим уголовную кару в виде пожизненной изоляции от общества. Ключевая проблема состоит в том, что в положениях статьи 72 УК РК, синхронизируется возможность условно-досрочного освобождения граждан, которые по приговору суда были осуждены пожизненно к лишению свободы и фактическое «переживание» правовых последствий уже несуществующего наказания в виде смертной казни. Возникает парадоксальная ситуация, когда отвергнутая реальностью действующего уголовного закона «старая ткань» бывших уголовно-правовых конструкций, словно не желает расставаться с «телесной оболочкой» уголовного права, влияя и на его духовный контекст. Представляется, что данная проблема, а точнее ее нерешенность затрагивает не только философскую, социальную и политическую парадигму уголовно-правовой материи, но и имеет достаточно существенное практическое значение.

Материалы и методы

Методология настоящего исследования основывается на синтезе диалектического метода познания социально-правовой реальности, как учения о системной связи и взаимообусловленности правовых категорий и явлений, с такими способами научного анализа, как сравнительно-правовой, проблемно-поисковый, конкретно-социологический, эвристический методы, а также метод контент анализа. В процессе выполнения исследования осуществлялось сопоставление положений Конституции Республики Казахстан, международных правовых актов ООН, посвященных обращению с осужденными, с уголовно-правовыми нормами, регламентирующими порядок направления на режим испытания осужденных, ставших адресатами условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. Необходимость подобного анализа, обуславливается актуальной потребностью приведения данных институтов, в максимальное соответствие с Конституцией Республики Казахстан, принципами правового государства.

Результаты и обсуждение

В казахстанской юридической науке справедливо отмечается, что «лишение свободы как один из видов наказания, несмотря на свою суровость, применяется довольно часто. Хотя, лишение свободы должно применяться как исключительная мера наказания, когда другие виды наказания не позво-

ляют достичь его целей в полном объеме» [1, с.9]. Соглашаясь с данным постулатом, нельзя не отметить, исключительный характер пожизненной изоляции от общества. Данная исключительность обуславливается не только содержанием этого наказания, но и спецификой его уголовно-правовых последствий. Осужденные к пожизненному лишению свободы, как и иные лица, отбывающие наказание, могут претендовать на возможность покинуть места лишения свободы, не отбыв уголовную кару в полном объеме. Необходимо отметить, что режим испытания при УДО обоснованно признается правовой доктриной, разновидностью уголовно-правового поощрения, стимулирующего позитивное посткриминальное поведение осужденного [2, с.15]. Однако данная мера поощрения в отношении осужденных – пожизненно изолированных от общества, сопровождается целым рядом правоограничений, отдельные из которых противоречат социально-предупредительному смыслу наказания. Речь идет об осужденных, которым изначально была адресована санкция в виде смертной казни, а затем вследствие помилования – замененная на пожизненное лишение свободы. По материалам А.Б. Скакова, в Республике Казахстан в 2023 году пожизненное лишение свободы, отбывали 187 осужденных [3, с.70]. По данным Р.Б. Аужанова в 2023 году осужденных которые были ранее приговорены к смертной казни, в Казахстане насчитывалось 25 чел. [4, с.27] В соответствии с п.1 части восьмой статьи 72 УК РК, эти осужденные не могут покинуть пенитенциарные учреждения, условно-досрочно. Данный автор справедливо считает, подобное правоограничение, уголовно-правовым анахронизмом. [4, с.27]. При этом Р.Б. Аужанов отмечает, что «в ряде государств (Российская Федерация, Молдова, Азербайджан, Армения и др.), ко всем категориям осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, независимо от основания назначения, может быть применен институт условно-досрочного освобождения» [4, с.28]. Заслуживает внимание то обстоятельство, что по замечанию В.А. Уткина, среди многочисленных существующих теорий наказания, особое место занимает консеквенциализм означающий последствия наказания [5, с.23]. В соответствии с данным подходом «наказание одного члена общества, не должно виктимизировать других членов общества, а эффект от наказания, следует взвешивать с точки зрения об-

публичной пользы» [5, с.24]. Несомненно, что лишение возможности условно-досрочного освобождения тех осужденных, которым пожизненная изоляция от общества, была назначена в порядке замены смертной казни, делает проблематичным достижение общественной пользы наказания и во многом «зачеркивает» поощрительную составляющую УДО, делая по существу невозможным, достижение целей наказания.

Данное обстоятельство необходимо учитывать в контексте анализа расхождения Основного закона Республики Казахстан и положений УК РК об ограничении применения условно-досрочного освобождения.

В соответствии с частью первой статьи 12 основного источника права Республики Казахстан «В Республике Казахстан признаются и гарантируются права и свободы человека в соответствии с Конституцией».

Заслуживает внимание то обстоятельство, что Основной закон и юридическая наука в данном вопросе придерживаются либертарианского концептуального подхода к построению конституционно-правовых норм и институтов. Это означает приоритетность прав и свобод человека, на их признании базисной ценностью общества. Права и свободы постулируются в качестве неотчуждаемых и генерирующих не только «букву», но и «дух» нормотворчества в Республике Казахстан. Наличие правовых ограничений не противоречит данным постулатам, поскольку в соответствии с частью 5 статьи 12 Конституции Республики Казахстан «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать прав и свобод других лиц, посягать на конституционный строй и общественную нравственность». Необходимо отметить, что реализация прав и свобод не должно транслироваться в «шикану» и тем более неприемлемо использовать «флер» прав и свобод человека для совершения преступления. Совершение преступления выступает одним из оснований ограничения прав и свобод человека и гражданина, в интересах общества и государства. Следовательно, наказание и все его уголовно-правовые последствия, а также последствия, обусловленные порядком исполнения и отбывания, имеют конституционно-правовую основу и соответствуют фундаментальным принципам Конституции Республики Казахстан. Институт наказания

выступает концентрированным выражением публичного интереса общества и государства в справедливом умалении прав и свобод осужденного лица. Это в полной мере относится и к уголовной каре в виде пожизненной изоляции от общества. В Республике Казахстан оно было впервые предусмотрено в ранее действующем Уголовном кодексе 1997 г., в котором также закреплялось наказание в виде смертной казни. В соответствии частью четвертой статьи 48 УК РК 1997 года, пожизненное лишение свободы могло устанавливаться за совершение особо тяжких преступлений, а также как альтернатива смертной казни. Что означала данная уголовно-правовая норма? По своему правовому смыслу, она подразумевала, во-первых, юридическую допустимость использования пожизненного лишения свободы, в качестве «заменителя» смертной казни. Такая замена могла происходить на основании акта о помиловании осужденного, санкционированного Главой государства. Во-вторых, фактически часть четвертая статьи 48 УК РК 1997 года, указывала на разные уровни общественной опасности личности осужденных, к одним из которых применялась смертная казнь, а к другим - пожизненное лишение свободы. Что касается смертной казни, то исходя из части первой статьи 49 УК РК 1997 года, она предусматривалась как исключительная мера наказания за террористические преступления, сопряженные с гибелью людей, а также за особо тяжкие преступления, совершенные в военное время. Следовательно, смертная казнь могла использоваться только в особых обстоятельствах, при наличии высокой общественной опасности преступного деяния и лица его совершившего. Именно в этом смысле, хотя и с оговорками, применение смертной казни признавалось допустимым в Международном пакте ООН о гражданских и политических правах (1966 г.)².

В то же время нельзя не признать наличие правовой коллизии между частью первой статьи 49 УК РК 1997 года и положениями Особенной части УК РК, устанавливающими смертную казнь в санкциях квалифицированных составов ряда преступлений. Фактически, редакция части первой статьи 49 УК РК, закрепляла юридическую невозможность применения смертной казни за исключительно опасные преступления, не имевшие тер-

² Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000091>_(дата обращения 15.01.2024).

рористического характера и совершенные в мирное время, например, за убийство с особой жестокостью. Однако по существу, эта правовая коллизия игнорировалась судебной практикой, применявший смертную казнь до введения соответствующего моратория Главы государства в 2004 году³.

В Уголовном кодексе РК в 2014 году была закреплена норма статьи 47 УК РК, которая не содержала принципиальных новелл относительно сущности смертной казни и устанавливала исключительные обстоятельства применения данного вида уголовной кары, за наиболее опасные террористические преступления, совершенные в условиях военного времени. При этом осужденный мог обратиться к Главе государства с просьбой о помиловании. Наряду с этим в части четвертой статьи 46 УК РК, было предусмотрено назначение пожизненного лишения свободы, в случае совершения особо тяжких преступлений, только осужденным мужчинам, в возрасте от 18 до 63 лет.

Следовательно, пожизненная изоляция от общества, стала разновидностью лишения свободы, которая могла назначаться самостоятельно и в качестве меры, альтернативной смертной казни, если осужденный был помилован Указом Президента Республики Казахстан. Не вызывает никаких сомнений то обстоятельство, что в период, когда уголовное законодательство Казахстана, допускало наказание в виде смертной казни, осужденные к такому наказанию и пожизненной изоляции от общества, исходя из буквы закона, имели не одинаковый уровень общественной опасности. Несомненно, что у преступников, приговоренных к смертной казни, общественная опасность была более высока, что объяснялось, исключительными обстоятельствами назначения смертной казни. Не одинаковая опасность осужденных к смертной казни, а в дальнейшем к - пожизненному лишению свободы и лиц, которым наказание в виде пожизненного лишения свободы было назначено самостоятельно, детерминировала различия в характере их правовых ограничений, в нормах уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан. Являлись ли эти различия дискриминационными?

Международный пакт ООН о гражданских и политических правах (1966 г.) и другие источники международного права,

посвященные правам и свободам человека, исходят из неприемлемости дискриминации, в какой-либо форме.

Согласно части первой статьи 14 Основного закона нашей страны все равны перед законом и судом. В соответствии с частью второй статьи 14 Основного закона «никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам». Данные обстоятельства указывают на то, что существует абсолютный, юридический запрет дискриминации, а на доктринальном уровне, данное явление означает неправомерное умаление правового положения человека, связанное с духовными и психофизиологическими свойствами его личности, принадлежностью данной личности, к определенной социальной группе. Справедливо считать неприемлемым какое-либо умаление прав и свобод человека за его убеждения, религиозную принадлежность (духовное свойство), за его возраст, социальное состояние здоровья, гендерную принадлежность (психофизиологические свойства), за его имущественное положение, в следствие места жительства (социальные свойства) и по другим обстоятельствам, связанным с человеческой природой конкретного лица. Однако, вполне допустимо ограничить права и свободы человека, исходя из оценки судом общественной опасности его личности, в связи с совершением данным лицом преступления и отбыванием им наказания. Общественная опасность не является неизменным состоянием и не относится к свойствам личности имманентно присущим человеческой природе. Общественная опасность — это переменная величина, свидетельствующая не только о криминальной пораженности человека, но и о высоком риске совершении нового, более серьезного преступления - с его стороны. Следовательно, справедливо полагать, что разница правового статуса преступников, приговоренных к смертной казни и пожизненному лишению свободы не являлось дискриминационной, так как она обуславливалась публичными интересами общества и государства, реализацией принципов уголовного права, включая принцип справедливости, принцип ин-

³ Указ Президента Республики Казахстан от 17 декабря 2003 года N 1251 «О введении в Республике Казахстан моратория на смертную казнь». Утратил силу Указом Президента Республики Казахстан от 9 февраля 2023 года № 126. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [https://adilet.zan.kz/rus/docs/U030001251_\(дата обращения 15.01.2024 г.\)](https://adilet.zan.kz/rus/docs/U030001251_(дата обращения 15.01.2024 г.)).

дивидуализации уголовной ответственности и дифференциации наказания.

Одним из правовых ограничений обусловленных исключительно высокой опасностью лиц, приговоренных к смертной казни, а затем в порядке помилования, ставших адресатами пожизненного лишения свободы – оказалось лишение их права на условно-досрочное освобождение от отбывания наказания. Оно было предусмотрено в УК РК 1997 года. Сохраняется подобное правоограничение и в УК РК 2014 года. Представляется, что его существование хотя и нарушает принцип равенства перед законом и судом, не является дискриминационным. В то же время, данное правовое ограничение противоречит принципу законности, который исходя из системной связи уголовного законодательства и Конституции Республики Казахстан, следует рассматривать как принцип конституционной законности. Данное обстоятельство означает как отмечалось нами ранее, недопустимость расхождения уголовно-правовых норм и институтов, с конституционно-правовыми принципами.

Гуманистическая тенденция эволюции уголовного законодательства Республики Казахстан, ярко проявилась в инициативах Президента Республики Казахстан К.Ж. Токаева направленных на исключение смертной казни из арсенала уголовно-правовых средств. В русле данных инициатив 29.12.2021 года Законом Республики Казахстан, промульгированным Главой государства смертная казнь была исключена из уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. Следовательно, она утратила статус наказания и соответственно, утратили юридическую силу все связанные с ней правовые последствия, существовавшие в уголовном и уголовно-исполнительном законе. Это был радикальный шаг, означавший отказ государства от такого архаичного наказания, как смертная казнь. Однако подобное политическое и правовое решение, породило ситуацию коллизии и правовой неопределенности, относительно перспектив возобновления смертной казни. Она была исключена из системы наказаний в УК РК, но при этом сохранялась на уровне Конституции Республики Казахстан, которая

как известно хотя и с оговорками, допускала применение смертной казни, в качестве исключительной меры наказания. Несомненно, это означало риски возобновления практики применения данной уголовной кары. Предвидение подобного обстоятельства Главой нашего государства и необходимость преодоления правовой неопределённости вокруг смертной казни, обусловили изменения в Конституцию Республики Казахстан, состоявшиеся 08.06.2022 года⁴. В результате данных изменений в части второй статьи 15 Конституции Республики Казахстан, было закреплено положение, в соответствии с которым «Никто не вправе произвольно лишать человека жизни. Смертная казнь запрещается». Таким образом, принципиально на политическом и правовом уровне, в тексте Основного закона была провозглашена абсолютная, безоговорочная недопустимость смертной казни и невозможность возобновления ее применения в будущем. Без преувеличения, это был шаг огромной исторической и социокультурной значимости, продемонстрировавший, что государство в Казахстане признает абсолютную ценность человеческой жизни и права на ее охрану и защиту. Одновременно возникла ситуация, когда сохранение в национальном законодательстве правовых ограничений, прямо или косвенно связанных со смертной казнью, вступает в противоречие с «буквой» и «духом» Конституции.

В контексте настоящего исследования, подобное противоречие наглядно проявляется в пункте 1 части восьмой статьи 72 УК РК, устанавливающим, что условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, не применимо к лицам, которым смертная казнь в порядке помилования, была заменена на пожизненное лишение свободы. Таким образом, возникла правовая коллизия означающая сохранение правоограничений, уже не существующего наказания. Конституция Республики Казахстан установила абсолютный запрет на применение смертной казни. Этот вид наказания, как отмечалось нами ранее, исключен из уголовного законодательства Казахстана. Однако при этом, сохраняется весьма серьезное правовое ограничение, ухудшающее положение части лиц, ставших адресатами пожизнен-

⁴ О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан. Закон Республики Казахстан от 8 июня 2022 года (принят на республиканском референдуме 5 июня 2022 года (официальное сообщение об итогах республиканского референдума опубликовано в газете "Егемен Қазақстан" от 08.06.2022 г., № 107 (30336), "Казахстанская правда" от 08.06.2022 г., № 107 (29734). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z220000001K/links_\(дата обращения 15.01.2024 г.\)](https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z220000001K/links_(дата обращения 15.01.2024 г.)).

ного лишения свободы. На основании пункта 1 части восьмой статьи 72 УК РК, не могут претендовать на освобождение условно-досрочно лица, осужденные к смертной казни, а в дальнейшем в порядке помилования – к пожизненному лишению свободы. Полагаем, что подобное положение вещей не конституционно, т.е. противоречит Конституции Республики Казахстан, фундаментальным принципам правового государства.

Заслуживает внимание то обстоятельство, что Конституция Республики Казахстан, закрепляет правовой механизм разрешения рассматриваемой юридической коллизии. Исходя из пункта 5 части третьей статьи 77 Конституции Республики Казахстан «законы, устанавливающие или усиливающие ответственность, возлагающие новые обязанности на граждан или ухудшающие их положение, обратной силы не имеют. Если после совершения правонарушения ответственность за него законом отменена или смягчена, применяется новый закон». Иными словами, источник права наиболее высокой юридической силы, предусматривает не только возможность, но и обязательность применения обратной силы закона, преодолевающего или смягчающего ответственность. То, что речь идет именно об уголовной ответственности и иных уголовно-правовых последствиях преступного деяния, подтверждается частью первой статьи 6 УК РК, в соответствии с которой «Закон, устраняющий преступность или наказуемость деяния, смягчающий ответственность или наказание, или иным образом улучшающий положение лица, совершившего уголовное правонарушение, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующее деяние до введения такого закона в действие, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость». Как представляется, смягчение правового положения осужденного, прежде всего предусматривает преодоление ограничений, изъятий и лишений правового характера, установленных ранее, применительно к лицу, совершившему преступление. Важно учитывать, что обратная сила более мягкого уголовного закона, вследствие буквального толкования части первой статьи шестой 6 УК РК, адресуется также и лицам, сохраняющим статус судимых и отбывающих наказание. Это позволяет сделать единственно возможный вывод о том, что сохранение в УК РК юридической невозможности до-

срочного освобождения от отбывания наказания, в случае если смертная казнь в порядке помилования, была заменена на пожизненное лишение свободы, противоречит Конституции Республики Казахстан, нарушает принцип придания обратной силы более мягкому уголовному закону, закрепленный в статье 77 Конституции РК и в статье 6 Уголовного кодекса РК.

Заключение

Как показало проведенное нами исследование исключение смертной казни из уголовного законодательства и императивное признание ее недопустимости в Конституции Республики Казахстан, превращают в лишенный смысла и противоречащий Основному закону страны, юридический запрет освобождения от отбывания наказания условно-досрочно, осужденных упомянутых в п.1 части восьмой статьи 72 УК РК. Исключение смертной казни означает существенное смягчение уголовно-правовых последствий преступного деяния, которое исходя из обратной силы уголовного закона, должно применяться к осужденным, ранее приговоренным к смертной казни, а затем помилованным и направленным на отбывание пожизненного лишения свободы.

Одновременно потеряло практическое значение, сохраняющиеся различие правового статуса осужденных к смертной казни, с последующей заменой на пожизненное лишение свободы и на лиц, которым пожизненная изоляция от общества, была назначена в качестве самостоятельного наказания. Таким образом, наказание в виде пожизненного лишения свободы, более не может выступать в качестве альтернативы смертной казни, а значит, совершенно неприемлемо и дальше сохранять юридическую невозможность условно-досрочного освобождения от отбывания пожизненного лишения свободы для лиц, ранее осужденных к смертной казни, т.е. уже к несуществующему наказанию.

Заслуживает внимание то обстоятельство, что юридический запрет условно-досрочного освобождения для лиц, которым смертную казнь в порядке помилования, заменили на пожизненное лишение свободы не соответствует как общим тенденциям гуманизации уголовной политики Казахстана, так и социальному смыслу уголовного наказания. Расходится подобное правоограничение и с рекомендациями международных правовых актов ООН. Так в частности, в преамбуле Минимальных стандартных правил Орга-

низации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы)⁵ отмечается, что наказание в виде лишения свободы должно создавать такие условия «насколько это возможно, чтобы правонарушители были готовы вести законопослушный образ жизни и обеспечить свое существование по возвращении к жизни в обществе». Вполне очевидно, что осужденный, у которого отнято право на получение условно-досрочного освобождения, будет не в состоянии вернуться в общество и вести в нем социально-приемлемый образ жизни. Лишая определенных осужденных шанса на законных основаниях, досрочно покинуть стены пенитенциарных учреждений, государство фактически лишает данных осужденных надежды на будущее

и отнимает у них стимул положительных изменений и уменьшения своей опасности для общества. В этих условиях, совершенно недостижимой становится цель исправления осужденных. Она оказывается лишеной смысла также, как и меры по социальной реинтеграции осужденных, рекомендуемые международными правовыми актами ООН. Следует отметить, что рассматриваемое правовое ограничение, своей избыточной, чрезмерной жесткостью и репрессивностью противоречит ключевым положениям уголовно-правовой доктрины, сложившейся в Казахстане и в других государствах евразийского пространства, в соответствии с которой шанс на исправление и примирение с обществом, должен иметь каждый осужденный.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акимжанов Т.К., Люцик В.В., Торгаутова Б.А., Цой А.Н. К вопросу о социальных последствиях применения лишения свободы в Республике Казахстан // В сборнике: Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики. Материалы Международной научно-практической межведомственной конференции / Под общей редакцией А.А. Вотинова. 2016: Самара: Самарский юридический институт ФСИН РФ, 2016. – 758 с.
2. Акимжанов Т.К., Люцик В.В., Торгаутова Б.А., Чокина М.В. Теоретические аспекты принуждения и поощрения в уголовном законодательстве Республики Казахстан // В сборнике: Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики. Материалы Международной научно-практической межведомственной конференции / Под общей редакцией А.А. Вотинова. 2016: Самара: Самарский юридический институт ФСИН РФ, 2016. - 758 с.
3. Скаков А.Б. Реализация института условно-досрочного освобождения в отношении пожизненно осужденных // Профессиональное юридическое образование и наука. Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний. - 2023. - №4 (12). - С.69-72.
4. Аужанов Р.Б. К вопросу условно-досрочного освобождения лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы в Казахстане // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе. Материалы Всероссийской научной конференции обучающихся и молодых ученых с международным участием. Том Часть 1. Самара: Самарский юридический институт ФСИН РФ, 2023. – 238 с.
5. Уткин В.А. Проблемы теории уголовных наказаний: курс лекций. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2018. – 240 с.

REFERENCES

1. Akimzhanov T.K., Ljucik V.V., Torgautova B.A., Coj A.N. K voprosu o social'nyh posledstvijah primeneniya lisheniya svobody v Respublike Kazahstan // V sbornike: Ugolovno-ispolnitel'naja sistema na sovremennom jetape: vzaimodejstvie nauki i praktiki. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj mezhvedomstvennoj konferencii / Pod obshhej redakciej A.A. Votinova. 2016: Samara: Samarskij juridicheskij institut FSIN RF, 2016. – 758 s.

⁵ Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы). Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 17 декабря 2015 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [https://adilet.zan.kz/rus/docs/O1500000005_\(дата обращения 15.01.2024\)](https://adilet.zan.kz/rus/docs/O1500000005_(дата обращения 15.01.2024)).

2. Akimzhanov T.K., Ljucik V.V., Torgautova B.A., Chokina M.V. *Teoreticheskie aspekty prinuzhdenija i pooshhrenija v ugovnom zakonodatel'stve Respubliki Kazahstan // V sbornike: Ugolovno-ispolnitel'naja sistema na sovremennom jetape: vzaimodejstvie nauki i praktiki. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj mezhvedomstvennoj konferencii / Pod obshhej redakciej A.A. Votnova. 2016: Samara: Samarskij juridicheskij institut FSIN RF, 2016. - 758 s.*

3. Skakov A.B. *Realizacija instituta uslovno-dosrochnogo osvobozhdenija v otnoshenii pozhiznenno osuzhdennyh // Professional'noe juridicheskoe obrazovanie i nauka. Sankt-Peterburgskij universitet Federal'noj sluzhby ispolnenija nakazanij. - 2023. -№4 (12). - S.69-72.*

4. Auzhanov R.B. *K voprosu uslovno-dosrochnogo osvobozhdenija lic, osuzhdennyh k pozhiznennomu lisheniju svobody v Kazahstane // Problemy i perspektivy razvitija ugovno-ispolnitel'noj sistemy Rossii na sovremennom jetape. Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii obuchajushhihsja i molodyh uchenyh s mezhdunarodnym uchastiem. Tom Chast' 1. Samara: Samarskij juridicheskij institut FSIN RF, 2023. - 238 s.*

5. Utkin V.A. *Problemy teorii ugovnyh nakazanij: kurs lekcij. - Tomsk: Izdatel'skij Dom Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2018. - 240 s.*

